

Недолгую тишину в гостиной нарушила сама Меки, а ведь всего три минуты назад сама мечтала о ней. Если точнее, чтобы мама замолчала и прекратила задавать неудобные вопросы.

- Мам, мне Какаши-сенсей в кадык ударил, не могла бы ты... - закончить девочка не смогла, её окатило Ки, причём не только от матери. В комнате был ещё один человек, который вспыхнул как спичка, едва фраза приобрела смысл.

Вообще, горло уже болело не сильно, но непрерывная тупая боль раздражала, да и сипящий голос уже достал.

- Мам, ты же знаешь, это у них в порядке вещей. - встряла в разговор Сарада, почувствовав убийственное намерение от обоих родителей. Девочка решила встать на сторону Шестого, хоть и не была приверженцем садизма. Всё же девочкой старшая из сестер была умной и сама понимала, что методы Какаши-сана действенные. Она на личном опыте убедилась. И не хотела, чтобы её родители стёрли того с лица мира просто за то, что он выполняет работу эффективными методами. А то с родителей станется...

- Меки? - самая младшая Учиха сейчас была в весьма щекотливом для нервов положении: светящиеся зелёным светом руки Сакуры были на её шее, а злой взгляд заставил все волосы на теле Меки встать по стойке смирно. Человек, держащий её за горло, злился. Это очень сильно било по нервам, правда. Даже осознание того, что это её собственная мать, не сильно помогало в успокоении.

- Да... - борясь с появившимся страхом прохрипела девочка, желая Сараде, чтобы у неё во время поноса туалетная бумага закончилась, за такую помощь. В общем медвежья услуга это или вообще подстава. И где малыш Саигаи, когда он так нужен?..

- Что это значит? - не прекращая лечить горло дочери и не сбавляя давления, спросила Сакура.

- Путь Шиноби. - сорвалось у девочки с языка, и только потом она поняла, что ляпнула.

- Меки, дочка, скажи мне честно, - Сакура прекратила давить на дочь своей Ки. Поняла уже, что такими темпами только заставит дочь врать ещё безбожнее и менее профессионально, - Какаши перешёл черту?

Не так давно Сарада громко возмущалась по поводу Какаши-сана и его методов обучения. Сакура же в то время, наоборот, вставала на защиту своего когда-то наставника, но сегодня роли поменялись.

Сарада защищала Какаши и его образовательную программу. Она же готова была отправиться на поиск своего учителя и поговорить с ним тет-а-тет, да так, что он все отведенные ему годы жизни провёл бы на больничной койке в её отделении в обнимку с уткой.

- Нет. - соврала Меки, но знала, что как бы сильно она не старалась защитить свою пострадавшую гордость, мама уже всё поняла. Какаши перешёл черту, но это не повод плакаться родителям. Она сама ему задницу надерёт. Когда-нибудь. А пока... - Мам, слушай, мы не имеем ничего против методов обучения Какаши-сенсея. Если бы это было так, то мы бы уже давно пожаловались, например, Седьмому.

Сакура решила поверить. Меки говорила достаточно убедительно, да и свою дочь она знала. И не только Меки. Эта бы могла молчать до победного, но не Сарада. Раз и она защищает Какаши, то пусть пока так всё и останется.

- Так же не стоит забывать, - продолжала вещать Меки, - что скоро экзамен и мы усиленно готовимся к нему. Ты же знаешь, что экзамен - это замена войны, кто круче, кто сильнее и так далее. И мы, конечно же, хотим быть сильнее остальных.

- И именно поэтому Какаши-сан обучает вас киндзюцу? - раздался голос молчавшего всё это время Саске и... Меки сбилась с мысли. Она как-то сразу сдулась словно воздушный шарик.

Меки отстранила руки матери со своего горла и села, ввинтившись взглядом в того, кто посмел прервать её. А она ведь так хорошо врала! Чтоб тебе в темноте мизинчиком удариться!

- А почему ты решил, что это он?

Разговаривала с матерью или сестрой Меки достаточно аккуратно, стараясь учитывать их настроение и по возможности не задевать больные точки. Её голос никак не показывал того, что у неё есть какие-то сложности. Но вот разговаривая с Ним, она никогда не сдерживала яда, что был в её голосе. Можно было не сдерживаться.

- Тогда кто?

- А тебя это не касается. - отбила вопрос обратно Меки. Её Шаринган непроизвольно активировался от сильных чувств. Его кровавый цвет любого бы заставил дрогнуть, но не того, с кем она препиралась, он и сам обладатель таких глаз.

- Касается, Меки, даже если ты не хочешь этого признавать. - спокойно, но холодно ответил Саске, всё ещё не прекращая поединка взглядов.

- Хн. Что ж, ладно. - Меки откинулась на спинку дивана. В этот раз поражение. - Я как-то обещала Сараде разговор. Думаю, что можно и сейчас. Я признаю, что ты дал мне жизнь, но это всё. Ты ничего больше не сделал, так что и на большее не рассчитывай. Я не буду любить и уважать тебя просто за это. Тебя столько лет не было, что мы с сестрой вырасти успели. БЕЗ твоего участия. Так что для меня ты никто и звать тебя никак. Так есть и будет впредь...

- Меки, достаточно. - прервала дочь Сакура. От каждого сказанного ей слова Сакуре всё

больше и больше слышались интонации своей матери и ей это не нравилось.

- Нет, мама, недостаточно. Я не собираюсь радостно бежать к нему, высунув язык, словно послушная собачка и пусть знает об этом. И вообще, где он был все эти годы? Может расскажет наконец? А то как запретная техника, так Меки. А как насчёт многолетнего отсутствия непонятно где, ммм?

- Меки! - вот теперь её перебила Сарада, не желавшая вновь слышать всё то, что уже слышала ранее насчёт пропажи отца. Она не хотела, чтобы между отцом и сестрой выросла стена, которая никогда не исчезнет. Но Меки продолжила.

- Где он шлялся, когда был так нужен! Почему его не было когда над Сарадой пытались издеваться? Почему его не было, когда ей снились кошмары, когда она болела, когда болела ты мама? Почему! Любить его за то, что он это он? Ты этого от меня хочешь, мама? - горло сдавил очередной спазм боли. Меки опять казалось, что весь мир против неё. И опять из-за него. Именно он виноват. Если бы он не появился словно снег летом, то они по прежнему жили бы в гармонии и...

... Она была бы счастлива...

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1854625>